

Нелли Царева*

Банкротства в малом бизнесе будут массовыми

Приближается срок окончания шестимесячного моратория на банкротства. Многие наши коллеги прогнозируют на этом рынке если не скорый коллапс, то неизбежный взрыв активности, который, во-первых, поставит в состояние длительной неопределенности самих участников процедуры банкротства и их контрагентов, а во-вторых, крайне негативно скажется на сроках и качестве правосудия.

Действительно, опасаться следует и того и другого. Учитывая, что под «зонтик» моратория у нас попало где-то около двух миллионов субъектов — как юридических, так и физических лиц, а суды, которые и до приостановки банкротной практики были буквально завалены делами с такими составами, основания для этого есть.

Чем мораторий на банкротство должен был стать для бизнеса, особенно для малого и среднего, который попал под самый жесткий каток карантинных ограничений? Возможностью переждать период вынужденной полной или частичной приостановки, а затем, восстановившись, продолжать работу. Но поскольку отсроченные долги по налогам, аренде или зарплате с компаний никто не снимал и они накапливались в этот период простоя и отсутствия доходов, цель не была достигнута. Что касается мер государственной поддержки, то вопреки альтернативе сделать ее тотальной для всех субъектов, невзирая на отрасли и основные ОКВЭД, ее основным бенефициаром оказался крупный отраслевой бизнес. Хотя и здесь принятые меры помогли не всем, мы прогнозируем, что после окончания моратория будут банкротства и среди этих компаний. А в малом и среднем бизнесе банкротства будут массовыми. По сути, они уже начались, но из-за моратория пока не обрели юридической формы.

Ситуацию усугубляет то, что в период моратория закон позволяет подавать в суды иски о взыскании задолженностей,

а это прямо влияет как на углубление кризиса неплатежей в целом, так и на рост числа обращений в суды. За истекшие полгода моратория число гражданских исков о взысканиях возросло в разы. Кроме того, исковой массив пополняют заявления о так называемых самобанкротствах, когда инициатива исходит не от кредиторов, а от самих должников. Я смотрела статистику по Москве: сейчас такие обращения превышают 80% от общего числа заявлений. После отмены моратория лавина текущих и отложенных исков и заявлений хлынет в суды, абсолютно неготовые к ее масштабу. От этого может пострадать качество судебных процедур.

Это означает значительное продление периода неопределенности, во время которого компании в ожидании судебных решений вынуждены будут принять на себя все риски продления договорных отношений со своими проблемными контрагентами либо, наоборот, их расторжения. И если в период действия моратория они пытались хоть как-то договариваться об отсрочках и смягчениях требований, то по его истечении все замороженные конфликты интересов непременно переместятся в суды.

Кредиторам мы даем следующий совет: не нужно ждать окончания моратория, когда для детального и скрупулезного рассмотрения дел у судей не будет ни времени, ни возможности. Поскольку в подаче гражданских исков закон в этой ситуации не отказывает и в рамках обеспечительных мер допускает даже наложение ареста на активы должников, следует действовать на опережение. Да, исполнительного производства, пока не отменят мораторий, возбудить нельзя, но обеспечить сохранность будущей базы взысканий можно, и это разумно.

А должникам рекомендуем подумать о подаче заявлений о самобанкротстве, не дожидаясь исков кредиторов. Это обеспечит некоторые тактические преимущества — в частности, при назначении арбитражного управляющего. Конечно, обязанности подавать такое заявление у должника нет, это его предусмотренное законом право. Однако отказ от его реализации при на-

личии оснований для обращения в суд с заявлением о самобанкротстве может рассматриваться как недобросовестное поведение, поскольку кредиторская задолженность растет, а обязательства, возникшие до введения моратория, не исполняются.

Вероятность того, что мораторий будет продлен, существует, и, насколько я знаю, Минэкономразвития сейчас анализирует все обстоятельства, которые могут лечь в основу такого решения. На днях опубликовано сообщение о том, что с просьбой продлить его действие до апреля 2021 года обратилась ассоциация, объединяющая 23 крупнейшие авиакомпании РФ. Но действительно ли механическое продление моратория для всех, кто под него формально подпадает, сегодня будет оправданным? В мае единый подход по всем «подмораторным» субъектам был оправдан тем, что никто не знал, как будет развиваться ситуация. Сейчас мы видим все последствия: малые и средние предприятия, связанные партнерскими отношениями с лидерами рынков, которые получили равное с ними право на мораторий, попадают под удар, выдержать который они просто не могут. Наряду с правом на мораторий компании получили право на неисполнение обязательств по уже принятым судебным решениям. Это очень чувствительный момент для тех пострадавших предприятий и граждан, которые не могут взыскать ущерб с виновной стороны. Приведу в качестве примера РЖД, которые реализуют оба эти права и на абсолютно законных основаниях откладывают исполнительные листы по искам подрядчиков или, скажем, граждан, получивших по вине железной дороги травмы. Но разве можно сравнивать финансовые возможности транспортного гиганта и тех истцов, которые предъявили и получили по суду право на требуемые компенсации? Поэтому, конечно, было бы логичным выработать более гибкую позицию, и если будет продлен мораторий на банкротства, то на возможность взыскания ущерба надо смотреть более дифференцированно.

■ В рубрике «Разное» мнение редакции может не совпадать с мнением автора

*Генеральный директор консалтинговой группы «Сенат».